

Хузин Фаяз Шарипович,

*д. ист. н., чл.-корр. АН РТ,
зам. директора, Институт археологии
им. А.Х. Халикова АН РТ,
e-mail: khuzinfayaz@mail.ru;*

Шакиров Зуфар Гумарович,

*к. ист. н., зав. отделом средневековой
археологии, Институт археологии
им. А.Х. Халикова АН РТ,
e-mail: zufar_alchi@mail.ru*

УДК 902, 72

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДОМОНГОЛЬСКОГО БИЛЯРА

ARCHITECTURAL MONUMENTS OF PREMONGOLIAN BILYAR

Аннотация. В болгарских городах домонгольского времени открыто значительное количество архитектурных памятников, в числе которых руины Соборной мечети, общественных бань, склепов-мавзолеев в некрополе знати, исследованные в центральной части Биляра. Наиболее ранние из них, в том числе Соборная мечеть, предположительно воздвигнуты в X в., скорее всего, в год прибытия Багдадского посольства в Болгарию. Архитектурные памятники свидетельствуют о восточном, мусульманском облике болгарских городов.

Ключевые слова: Биляр – Великий город, Соборная мечеть, общественные бани, жилые сооружения, X– начало XIII вв.

Abstract. In Bulgarian cities of the pre-Mongol period was opened a significant number of architectural monuments, including the ruins of the mosque, public baths, crypts of mausoleums in the necropolis of the nobility researched in the central part of Bilyar. The earliest of them, including the Great Mosque, presumably erected in the tenth century. Most likely in the year of arrival of the Baghdad embassy to Bulgaria. Architectural monuments testify to the east Muslim form of the Bulgarian cities.

Keywords: Bilyar – the Great city, Great Cathedral mosque, public baths, residential facility, X– early XIII centuries.

Изучение памятников архитектуры средневековых городов Волжской Булгарии представляет значительный интерес, как для истории культуры, так и для решения вопросов социально-экономического порядка. Являясь своеобразным воплощением технического прогресса, уровня развития производительных сил, идеологии и художественных вкусов людей, архитектура, на наш взгляд, полнее, чем другие области человеческого творчества, аккумулирует в себе историю и культуру общества.

На территории Булгарского государства известно около 170 укрепленных поселений X–XIII вв. – остатки городов, феодальных замков (?) и военных крепостей. Среди них выделяются крупные поселения с административно-политической, культовой, торгово-ремесленной и военной функциями. Биляр – «Великий город на Черемшане» русских летописей – стоит в первом десятке крупнейших городов средневековой Евразии. Селитбенная площадь его составляет около 800 га с прилегающими пригородными поселениями.

Остатки кирпичных и каменных зданий X – начала XIII вв. были открыты и исследованы на Билярском, Елабужском, Суварском, Хулашском, Красносюндюковском городищах и на Муромском городке. Кроме того, на указанных и других памятниках изучались фортификационные сооружения в виде высоких земляных насыпей-валов с остатками деревянных стен и башен; наземные дома и полуземлянки: срубные одно- и двухкамерные, одно- и двухэтажные, столбовые, турлучные (каркасно-глинобитные) дома с печами-тандырами, а также юртообразное жилище в Биляре; хозяйственные сооружения самых различных типов: ямы-погребя, клетки-полуземлянки, наземные амбары-зернохранилища и клетки и пр.; колодцы с хорошо сохранившимися срубами-ящиками (только в Биляре их около двух десятков) и др. [13, с. 255-275]. Весьма любопытны объекты городского благоустройства: следы деревянного и каменного мощения улиц; дорожки, выложенные кирпичным и каменным щебнем; выгребные и мусорные ямы; туалеты-бадрафы, усадебные и общественные бани, деревянные заборы-ограждения.

Среди каменных и кирпичных сооружений болгарских городов по функциональному назначению выделяются: 1) белокаменная Соборная мечеть в центре Биляра; сюда же можно отнести знаменитую каменную башню-минарет мечети-крепости на Елабужском городище; 2) кирпичные бани общественного характера; 3)

кирпичные склепы-мавзолеи в некрополе знати у восточной стены Соборной мечети Биляра; 5) белокаменная стена Казанской крепости XII – начала XIII вв.

Все эти сооружения дошли до нас в сильно руинированном виде: на уровне фундамента или цокольной части с фрагментами пола и стены первого этажа. Единственный памятник удовлетворительной сохранности – крепостная башня на Елабужском городище – претерпел определенные изменения при ремонте и реставрации в XIX в.

Установлено, что возникновение кирпичной архитектуры в городах Волжской Булгарии относится к X в., возможно, к первой его половине, и сложилась она при непосредственном воздействии ближневосточной и среднеазиатской архитектурных школ. Наиболее ранние здания из кирпича строились среднеазиатскими мастерами, прибывшими в 922 г. вместе с посольством багдадского халифа Муктадира, что доказывается не только формой и размерами кирпича, составом раствора, но и остатками каркасно-глинобитных жилищ с тандырами в слоях Биляра X столетия. Сложение самостоятельной болгарской архитектурной школы исследователи относят к XII в. [1, 3].

В аспекте проблем, обсуждаемых в рамках нашей конференции, интересны наблюдения, сделанные в процессе изучения руин Соборной мечети в Биляре – пока единственного культового памятника домонгольской Булгарии, выявленного археологами. О болгарских мечетях имеются фрагментарные сведения восточных авторов об исламе и мусульманах в Восточной Европе.

Ибн Русте, сведения которого относятся к т.н. «ибн-фадлановскому» периоду конца IX – начала X в., писал: «Большая часть их [булгар] исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами... Одежда их похожа на мусульманскую; равным образом и кладбища их как у мусульман» [12, с. 25]. Ибн Фадлан в 922 г. писал о провозглашении муэдзином азана с минарета мечети и хутбе, провозглашенной на минбаре, а также о деревянной мечети баранджар еще до официального принятия ислама в Булгарии [6, с. 731, 736]. Напомним, что в одном из районов хазарской столицы Итиль проживало около 10 тысяч мусульман, большую часть которых составляли булгары; для них была построена Соборная мечеть и около 30 обычных мечетей [6, с. 744]. Для XI в. есть сведения Бейхаки о посылке болгарским эмиром Ибрагимом денег в Нишапур, область Ирана, для постройки мечетей в городах Себсеваре и Хосровджерде [4, с. 46], для XII в. – сведения о мечетях в центральной, болгарской части города Саксин на Нижней Волге [7, с. 27].

Эти сведения существенно дополняются данными археологии.

Следы монументального здания, состоявшего из белокаменной и деревянной частей с общей площадью около 2500 кв. м, были выявлены Билярской археологической экспедицией в 1970-х годах [10]. Исследователи считали деревянную часть мечети более ранней, построенной, может быть, еще до приезда Ибн Фадлана на Волгу. «Каменная часть, – писал А.Х. Халиков, – была пристроена позднее, но не намного, скорее всего, не позднее середины X в.» [10, с. 22]. Следы конструкций деревянной мечети были выявлены в виде множества ям от столбов, служивших подпольными опорами («стульями») для укладки лаг и нижних венцов сруба. Эти ямы располагались параллельными рядами на прямоугольной площади (1400 кв. м). В некоторых ямах зафиксированы остатки сгнивших деревянных столбов. Каменная часть мечети (1076 кв. м), от которой сохранились лишь следы фундамента в виде известково-щебенистых полос, состояла, как и деревянная, из большого просторного зала, внутри которого стояли поддерживавшие перекрытие 24 колонны, расположенные симметрично в шесть рядов. На расстоянии 1,2 м от северо-западного угла здания был исследован глубокий котлован минарета, в основании которого выявлены следы деревянных свай для уплотнения грунта под каменным фундаментом. Историк архитектуры, проф. С.С. Айдаров предполагал наличие дополнительных башен-контрфорсов, сооруженных в целях усиления оборонительных возможностей мечети.

Обращает на себя внимание полное отсутствие в пределах строительной площадки мечети каких-либо объектов, как ранних, так и более поздних, не связанных конструктивно с самим зданием. Засыпь абсолютного большинства столбовых ям была стерильной. Эти факты убедительно свидетельствуют о раннем времени строительства мечети. Оно началось, скорее всего, в период основания города, т.е. тогда, когда данный район еще не застраивался, и, по-видимому, был отведен под постройку государственно важного культового сооружения. В то же время совершенно очевидно, что деревянная половина мечети сооружалась раньше, чем каменная: северо-западная стена последней налегает на первую линию столбовых ям. Это свидетельствует о том, что при первой же реконструкции «юго-восточная стена деревянной мечети была полностью разобрана и заменена новой смежной стеной обоих помещений, сообщавшихся... проходными проемами в единое пространство интерьера» [3, с. 47]. Имеющиеся в нашем распоряжении факты, таким образом, не противоречат ранней дате мечети, строительство которой, по нашему мнению, может быть связано с событиями официального принятия ислама, признания Булгарского государства в международном масштабе и заложения города при Ибн Фадлане. Однако мы не располагаем данными, которые бы свидетельствовали о более ранней дате мечети (IX в.), предложенной А.Х. Халиковым [9, с. 55].

У юго-восточных стен мечети в первой половине X столетия возникло небольшое мусульманское кладбище. От рядовых могильников его отличают расположение в аристократической части города и наличие наземных погребальных сооружений, сложенных из обожженных кирпичей. На этом кладбище хоронили

правителей страны, членов их семей, родственников и высокопоставленных должностных лиц государства.

Архитекторы С.С. Айдаров и Ф.М. Забирова включают в комплекс Соборной мечети и кирпичное здание размерами 11 x 11 м, изученное А.Х. Халиковым в 1971–1972 гг. на XVII раскопе [10; 3, с. 55]. Оно сохранилось на уровне фундамента и цокольной части. Котлован фундамента был вырыт на глубину 1,2 м от дневного уровня. Кладка стен производилась из стандартных кирпичей квадратной формы (26 x 26 x 5 см) на глинистом растворе с примесью извести или алебастра. В основании фундамента отмечены остатки антисейсмической подушки из двух рядов сырцовых и полусырцовых кирпичей, характерной для архитектурной традиции Ближнего Востока и Средней Азии. По мнению А.П. Смирнова, этот строительный прием является ярким примером деятельности в болгарских городах среднеазиатских мастеров, прибывших в 922 г. вместе с посольством халифа Муктадира [8, с. 4].

С легкой руки А.Х. Халикова исследованное сооружение получило условное название «дома феодала» – представителя духовной знати, служившего в мечети. Заслуживает внимания, однако, предположение Э.Д. Зиливинской о возможном назначении здания в качестве общественной бани [5, с. 228–230]. Аргументом в пользу данного предположения послужил факт наличия в нем системы подпольного, централизованного отопления, характерной для общественных бань. Смущает только слишком близкое расположение этой «бани» к деревянной части мечети, что противоречит правилам противопожарной безопасности. С этой точки зрения близка к истине точка зрения А.Х. Халикова, видевшего в изученном им здании жилой дом. Не исключено, что в деревянной части мечети, отапливаемой зимой, располагалось медресе, в котором преподавались религиозные предметы и основы светских наук.

Функциональное назначение двух кирпичных зданий, исследованных примерно в 200 м севернее комплекса Соборной мечети (р. XXVII 1979–1981 гг.) и за пределами внутреннего города недалеко от восточных ворот (р. XVI 1969–1972 гг.) не вызывает сомнений – это действительно остатки общественных бань, хотя последнее из них (р. XVI) до недавнего времени рассматривалось в качестве «здания гостиничного типа для приезжих купцов в караван-сараях Биляра» [11, с. 80].

Исследование еще одного крупного кирпичного здания, возможно общественной бани (на сегодня вскрыто лишь частично), в центре Биляра началось в 2015 г.

Булгарские кирпичные здания домонгольского времени в основном небольших размеров (11 x 11 м, 10 x 12 м, 15 x 17 м), одно- и двухэтажные (?) квадратные или прямоугольные в плане, с подпольной системой отопления.

Имеющиеся археологические материалы, несмотря на всю их скудность и фрагментарность, свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития архитектуры у домонгольских болгар.

Литература

1. Айдаров С.С. Архитектурные исследования руин здания караван-сарая в Биляре // Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976. – С. 101–112.
2. Айдаров С.С. Монументальные каменные сооружения и комплексы Волжской Булгарии и Казанского ханства (опыт реконструкции и генетико-стилистические особенности): автореф. дис... док. архитектуры. – М., 1990. 42 с.
3. Айдаров С.С., Забирова Ф.М. О реконструкции и консервации остатков комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья. – Казань, 1979. – С. 46–61.
4. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – М.: Наука, 1967. – 212 с.
5. Зиливинская Э.Д. Дома с подпольным отоплением в Волжской Болгарии // Советская археология. – 1989. № 4. – С. 223–234.
6. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. – Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. – 960 с.
7. Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1971. – 136 с.
8. Смирнов А.П. Среднеазиатские элементы в архитектуре и строительном деле волжских болгар // Средневековые памятники Поволжья. – М.: Наука, 1976. – С. 3–6.
9. Халиков А.Х. Ислам и урбанизм в Волжской Булгарии // Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991. – С. 47–60.
10. Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф. Исследование комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья. – Казань, 1979. – С. 21–45.
11. Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф. Караван-сарай древнего Биляра // Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976. – С. 75–100.
12. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Дада. – СПб., 1869. – 199 с.
13. Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001. – 480 с.